

Если бы ты знал сегодня, почему бы ты не сделал этого в начале? Если бы ты принял решение, которое имеешь сейчас, когда твой сын имел другие намерения, ты бы не дошел до этого. В конечном итоге, ты делаешь свое зло. Оставайся здесь несколько дней в спокойствии, чтобы память не была недостаточно глубокой и ты не вернулся к старым привычкам, когда выйдешь! Помни с этого момента, никто не сможет скрыть свои внутренние мысли перед мастером! Сказав это, Лин Хао повернулся и ушел, игнорируя мольбы Гонг Шуао позади него. Каждый отвечает за свои слова, поступки и мысли, и никто не обязан мириться с твоей обидой! В камере не было света, и Гонг Шуао помнил только своего сына. После того, как Гонгсуган был уведен, было заключено еще несколько белых преступников. Все они были свирепы и жестоки. Он даже не притронулся к еде и воде, которые принесли полицейские. Их всех отняли белые мужчины. Иногда эти сильные мужчины Хань также били и пинали его, и Гонг Шуао не понимал проклятий, но он мог догадаться по развратному выражению лица, что слова были нехорошими. Так прошло несколько дней, и Лин Хао снова появился в камере. Видишь. Гонг Шуао лежал неподвижно на земле, хмуро глядя на белых людей на одной стороне. — Ты его убил? Несколько белых людей покачали головами. Одежда посетителя была украшена золотым символом L. Каждый, кто был в подполье Ганы, знал, что этот символ представляет семью Лин. Услышав, что семья Лин, казалось, была связана со стариком, они только дурак признался бы, что ударил старика, если бы знал, что ошибся и пнул железную пластину. — Проснись, старик! Один из белых преступников пнул забывчивого Гонг Шуао. Он повернулся к Лин Хао и сказал с лестивой улыбкой. — Подождите минутку, старик крепко спит, я сейчас его разбуджу! Он тайно наступил на палец Гонг Шуао, раздавил его сильно и крикнул злобно. — Если ты, черт возьми, не встанешь, старик, я убью тебя, поверь или нет! Гонгшуао все еще не понимал английского, но после этих дней пыток он так боялся этих преступников, что быстро встал. — Проснись, проснись, дедушка, помилуй меня, ребенок, проснись! Лин Хао кашлянул. Гонгшуао посмотрел на звук. Слезы наполнили его глаза в мгновение ока, и он упал на землю и горько заплакал. — Господин Хао, вы наконец-то здесь. Я почти не мог увидеть вас и потерял свою жизнь, служа господину Хао! — Эти бандиты ежедневно жестоко избивали Сяо Сяо. Сяо Сяо тоже является членом семьи Лин. Если они избивали Сяо Сяо, разве это не был бы удар по лицу семьи Лин? Гонгшуао, который уже был крайне слаб, был наполнен сожалением, и его сердце полностью рухнуло. Видя Лин Хао в этот момент, было даже более близко, чем видеть своих родителей, возвращающихся к жизни. Он больше не имел тех же мыслей, что и когда он впервые пришел, он просто надеялся, что Лин Хао сможет позаботиться о нем. Его семья была извлечена из этого ада, и они посвятили свою жизнь семье Лин. В течение последних нескольких дней женщины семьи были заперты в другой камере. Неизвестно, сколько несправедливости и страданий они пережили. Гонгшуао пожелал, чтобы его сын умер. Перед ним он хотел избить предателя до смерти. Лин Хао просто бросил быстрый взгляд и сказал сопровождающему полицейскому. — Выпустите его, и выведите женственных родственников, которые пришли из Тунтяньской тюрьмы. Я хочу забрать его вместе! Полицейский кивнул и пошел, как было сказано. Не прошло и долго, как две женщины, старик и молодой человек, были приведены с детьми на руках. Гонгшуао быстро взглянул и увидел, что их одежда не была растрепанной, а пучки волос были неповрежденными, поэтому он знал, что они не были в невыгодном положении в тюрьме. Я успокоился и был еще больше в восторге от Лин Фэна. Двое из них встретились только один раз менее чем за чашку чая, и все могли видеть через их внутренние расчеты. Этот метод был действительно непредсказуемым. Было напрасно пытаться скрыть, думая, что он сможет спрятаться и отвернуться от указаний своего хозяина. Теперь кажется, что он действительно делает свое дело. Когда Гонг Шуао вышел из двери камеры, он почувствовал, как будто он был в другом мире. Он остановил свою жену и невестку от плача и пошел к Лин Хао и поклонился. — Пожалуйста, господин Хао, также попросите старого слугу пойти в дом хозяина, чтобы извиниться и поблагодарить его за спасение жизни! Лин Хао усмехнулся и бросил на него презрительный взгляд. — Ты думаешь, что это метод хозяина? Шутка! Ты достоин схемы хозяина? Это просто то, что управляющий

знал, что у тебя были вторые мысли. Чтобы предотвратить повреждение своей собственной жизни в будущем, он принял на себя труд, чтобы ты понял некоторые истины.— Вернувшись в поместье, ты должен пойти прямо на строительную площадку. Делай свою работу спокойно и не думай о чем-либо другом. Если твой сын сможет изменить свое прошлое и раскаяться, ему не невозможно вернуться к жизни. Гонг Шуао горько улыбнулся, зная, что он был неправ. Подумай об этом, он просто ремесленник, и он ничто даже перед подчиненными чиновниками династии Цин. В глазах такого божественного существа, он просто как муравей. Существо, которое может быть убито одним дыханием, не стоит беспокоиться. Когда Лин Хао привел Гонг Шуао и его семью обратно в поместье, он был поражен, обнаружив, что герои, которые следовали за ним в Гану, стояли на коленях перед главным зданием. Слуги уводили Гонгшуао и его семью, чтобы устроиться, и он подошел к людям, которые стояли на коленях.— Старик Тан, что ты делаешь? Старик Тан злобно посмотрел на него и сказал немного возмущенно.— У тебя еще есть смелость говорить, что коллеги по боевым искусствам рисковали своими жизнями, чтобы спасти тебя, я умолял тебя научить меня искусству Чжэн Ци. Ты споришь, что техники были переданы твоим учителем и не должны быть преподаны в частном порядке.— Мы все коллеги по боевым искусствам, поэтому, естественно, мы понимаем эту истину и больше не беспокоимся об этом. После того, как мы, наконец, пересекли океан и встретили мудрого и боевого хозяина, о котором ты говорил, он может просто сказать, что он не искренен и не учит закон!— Мы все грубы и не понимаем, поэтому мы просто пришли к двери и встали на колени, чтобы показать тебе нашу искренность! Лин Хао почесал голову и был в затруднении. Если ты хочешь помочь спасителю, ты будешь неверным своему собственному хозяину. Если ты не поможешь им, разве это не было бы неблагодарным?— Встаньте, искренность, о которой говорит хозяин, может быть не той, которую вы думаете!— Сейчас более ста человек стоят на коленях перед дверью. Это не знак искренности, а скорее угроза. Посторонние неизбежно будут сплетничать и разрушить репутацию семьи Лин, что будет контрпродуктивно. Старик Тан был шокирован после того, как услышал это. Он быстро вскочил и позвал других встать. Он всю свою жизнь стремился к истинному значению боевых искусств. Прежде чем он увидел, как Лин Хао демонстрирует свою истинную энергию, его самым большим желанием в то время было практиковаться до точки трансформации энергии. Но после того, как он увидел боевые искусства Чжэн Ци, все, о чем он мог думать, это то, что для боевых искусств все еще есть путь вперед, и он не мог умереть с открытыми глазами в зале.— Брат, пожалуйста, перестань так ныть и скажи мне, что ты имеешь в виду под искренностью. Мы все будем слушать тебя! Все смотрели на Лин Хао с горячими глазами, их глаза показывали пылкие ожидания. Лин Хао был так ошеломлен их взглядом, что указал на себя и сказал— На самом деле это очень просто, просто делай то же самое, что и я. Я пройду через огонь и воду для семьи Лин, и я никогда не предаю вас, если буду предан!— Конечно, это мое предположение, это зависит от вас, если вы хотите это сделать! Хозяин всегда был щедр к своим людям и никогда не был должен своим братьям. После того, как услышали слова Лин Хао, все сияли от радости. После того, как они прожили в поместье Лин Хао несколько дней, они уже завидовали беспечной жизни Лин Хао. Они не возражали работать на семью Лин.— Брат, ты не сказал мне раньше, если я могу выучить боевые искусства Чжэн Ци, будь то восхождение на гору ножей или спуск в море огня, если у меня будет один день, я ударю пяти громами! Старик Тан клялся и кричал, хлопая себя по груди. Другие также поддерживали.— Да, да! Пожалуйста, помогите брату Лин Хао и сообщите господину Лин, мы все готовы усердно работать для него!— Только черепаха будет колебаться, это боевые искусства Чжэн Ци, это условие не чрезмерно!— Брат Хао, просто сделай это, братья рассчитывают на тебя! Все были так шумны, что звук уже достиг двора. В кабинете Лин Фэн положил финансовые отчеты на стол, пошел на балкон и посмотрел через окно на людей на открытом пространстве перед зданием. Его телепатия покрыла всех. Несколько раз Мысли сотен людей хлынули в их мозги, как прилив. Нельзя не сказать, что воины очень чисты в уме, и мало людей с разными мнениями. Воины с слишком многими отвлекающими мыслями неизбежно будут медленно

прогрессировать в своем развитии. Перед ними сотни людей. Как он сказал, он квалифицирован, чтобы выучить И Цзин Цзин

<http://tl.rulate.ru/book/120061/4952656>